

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ ДЖЕНИС КУЛЫК КИФЕР «THE GREEN LIBRARY»

Стаття присвячена дослідженню проблеми амбівалентності національної ідентичності головної героїні роману «The Green Library», створеного сучасною канадською письменницею Дженіс Кулик Кіфер. Здійснюється аналіз тексту роману у рамках методу дослідження проблеми ідентичності.

Ключові слова: *гендер, амбівалентність національної ідентичності, криза ідентичності.*

Статья посвящена исследованию проблемы амбивалентности национальной идентичности главной героини романа «The Green Library», написанного современной канадской писательницей Дженис Кулык Кифер. Проводится анализ текста романа в рамках метода исследования проблемы идентичности.

Ключевые слова: *гендер, амбивалентность национальной идентичности, кризис идентичности.*

The article is devoted to the research of heroine's national identity's ambivalence in the novel «The Green Library» by Janice Kulyk Keefer, modern Canadian writer. The text of the novel is analyzed in terms of the identity's research method.

Key words: *gender, the ambivalence of national identity, the crisis of identity.*

К числу наиболее обсуждаемых тем в современном гуманитарном дискурсе относится тема кризиса национальной идентичности. Ускорение ритма жизни, увеличение количества «ролей», которые вынужден исполнять человек, живя в современном обществе, - все это делает актуальным определение идентичности отдельных индивидов. Каждая личность непременно стремится соотнести себя с какой-либо группой - в этом в общих чертах заключается суть самоидентификации. Однако границы между современными сообществами становятся все более размытыми, что объясняет сложность их четкого определения в исследовательских кругах. Ускорение в мире процессов интеграции и глобализации, с одной стороны, и активизация этнического и национального сепаратизма, - с другой, делают как никогда раннее актуальной проблему национальной идентичности.

Феномен идентичности издавна изучался разными гуманитарными науками. Основы изучения были заложены философией. В этой связи чаще всего рассматривают концепции Дж. Локка, И. Канта, Г. Гегеля, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера. В психологии проблеме идентичности разрабатывали З. Фрейд, К. Юнг, Э. Эриксон и Э. Фромм. Теория Э. Эриксона легла в основу изучения идентичности в XX и XXI веке. Социологи Ч. Коули, Дж.Г. Мид, П. Бергер, Т. Лукман, Г. Тэдджел внесли вклад в изучение идентичности как общественного явления. Отечественная и зарубежная наука исследовала идентичность и как этнический феномен.

Однако необходимо отметить, что для большинства сообществ, которые неразрывно связаны с современным миром, в той или иной мере характерно состояние кризиса идентичности. Оно является частью давно описанного «состояния постмодерна». С. Хантингтон в своей работе, которая посвящена проблеме американской национальной самоидентификации, отметил, что кризис национальной идентичности наблюдается повсеместно, то есть носит глобальный характер [1]. Поэтому можно предположить, что переход от эпохи модерна – периода, в котором доминирующую роль играли национальные государства и сообщества с четкой идентичностью, к постмодерну, в рамках которого царит бесформенность и разрозненность глобальной антикультуры, мешает нациям самоопределиваться и найти ответ на вопрос С. Хантингтона, который он сделал заглавием своей книги: «Кто мы?» [1]. Это свидетельствует о том, что на современном этапе проблема идентификации в любой стране является частью мировой. Этот факт определяет также важность проблемы амбивалентности идентичности и необходимости найти ее решение.

Актуальность данной статьи объясняется недостаточностью исследования проблемы национальной идентичности применительно к канадскому обществу рубежа XX и XXI веков, с одной стороны, и остротой проблемы идентичности сегодня во всем мире, особенно в Канаде, – с другой.

Канадское общество, вобравшее в себя огромный культурный вклад народов, иммигрировавших в Канаду в разные периоды, представляет собой примечательный историко-культурный феномен. На этом фоне художественные произведения Дженис Кулык Кифер представляются интересным материалом для изучения в контексте особенностей многонационального канадского общества конца XX – начала XXI века и проблемы соотношения индивидуальной и коллективной национальной идентичности.

С самого рождения смешанное происхождение (украинцы со стороны отца и польские иммигранты со стороны матери) заложило основы двойной идентичности, свойственной ее личности. Склонность и стремление Дженис Кулык Кифер к поэтическому творчеству, писательской и преподавательской деятельности позволили ей с двух сторон, творческой и научной, переосмыслить и передать нам свой особый этнокультурный опыт в общественной и литературной сфере. Феномен Дж. Кулык Кифер являет собой синтез культур Англии, Канады и Украины, а проблема двойственности национальной идентичности находит прямое отражение в ее творчестве, в частности, в романе «The Green Library».

Следовательно, целью настоящей статьи является исследование проблемы амбивалентности национальной идентичности главной героини романа Дж. Кулык Кифер «The Green Library» [2], которая, на первый взгляд, может показаться художественным отражением самой писательницы. Однако если мы углубимся в текст романа, то мы обнаружим, что в отличие от Ивы Чаун, сама Дж. Кулык Кифер изначально знала о своем неканадском происхождении, она знала об украинских корнях своего рода, но сознательно дистанцировалась от всего, что могло бы связывать ее со Старой Родиной. Ива Чаун, напротив, неожиданно для себя обнаруживает, что в ее венах течет не чистая англо-саксонская кровь, но еще и кровь тех людей, которых коренные канадцы уничижительно называют «бохунками» - выходцами из Центральной Европы. Несмотря на то, что весь роман построен по принципу коллажа, повествование постоянно ведется от имени раз-

ных героев, действие романа непредсказуемо смещается в пространстве и времени, тем самым дезориентируя читателя, тем не менее, каждая его часть четко отражает борьбу и стремление Ивы к воссозданию полной картины своего прошлого. Она жаждет воссоединения с утраченным отцом и новое обретение своей первой любви времен юности. В самом начале рассказа автор дает определенную характеристику своей героине: она сорокатрехлетняя «100% американская принцесса из богатого рода» в Торонто (здесь и далее перевод мой – А.В.), кроме того у нее «нет себя...нет ни себя, ни собственной жизни», она «опустошена» [2: 16]. Это женщина, чьей отличительной чертой является то, что она «непостижима» для мужчины, с которым живет на протяжении 9 лет, а «там, где должно быть сердце, у нее зияющая пустота» [2: 21]. Такие характеристики показывают ее отчужденность и оторванность от окружающего общества. Дж. Кулык Кифер удачно отмечает, что «ее самоощущение расколото между семейными, этническими и даже национальными линиями» [3: 84].

Кроме проблемы трудностей на пути воссоединения с окружающим обществом, роман раскрывает тему поиска главной героиней биологического отца, который ей скорее необходим не просто как отец, а как нить, которая свяжет ее с утраченным национальным и культурным наследием, заполнит пустоту на месте сердца. Когда Ива начинает собирать по крупицам информацию о своей семье, она размышляет про себя: «Кровные узы, семейные узы. Рождаешься на свет, а семья как цепь на шее: железные звенья, которые сначала ласкают, а впоследствии кусают тебя. И даже если порвешь все узы, сама цепь никуда не исчезает. Она просто вживлена под кожу, ты ее носишь сам того не подозревая» [2: 41]. В конце романа нарратор опишет эту связь уже иначе: «Цепь взаимосвязанных звеньев: ее бабушка, ее мать и она сама» [2: 261]. Трансформация образа семьи от вечной, неразрывной цепи, от которой невозможно избавиться, к «цепи взаимосвязанных звеньев» отображает долгий путь семьи Ивы от изолированности и разделенности к связанности и воссоединению. Все это подтверждает, что данный роман не просто очередной канадский роман о героине, которая преодолевает семейные трудности в поисках идентичности.

Этот роман, по нашему мнению, раскрывает перед нами проблему личностного самоопределения, а также демонстрирует нам пути преодоления кризиса национальной идентичности. Как удачно отмечает Питер Роман Бабяк: «главной целью здесь является не столкновение двух индивидуальностей, но коллизия двух различных миров» [4: 118]. Исходя из этого, отметим, что «The Green Library» не просто роман, который изображает семью, символизирующую собой разбедненность и конфликт между Канадой и Украиной, но скорее он предоставляет нам новую современную модель украинско-канадского взаимодействия. Роман позволяет мимолетно взглянуть на все мучительные трудности, которые вынуждены преодолевать те, кто идентифицирует себя с несколькими национальностями одновременно.

Рассматривая расколотые семьи в своем романе, Дж. Кулык Кифер открывает нам их символическую структуру транснациональности. Она пишет, что «литературная этничность в Канаде обычно предстает Janus-faced» [3: 90] Неслучайно автор дает одноименное название туристическому агентству Дэна (любовника Ивы на протяжении 9 лет), которое специализируется на поездках в страны Старой Родины для тех, кого преследует ностальгия или желание открыть для себя страну предков. Дж. Кулык Кифер этим под-

черкивает, что все люди, которые ищут новой встречи со Старой Родиной похожи на Януса. «Они смотрят в кардинально противоположных направлениях: в сторону страны, которую они покидают, и в сторону той страны, которую они «рискует познать» [2: 11-12]. Таким образом, рассмотрение жизненной ситуации Ивы Чаун, в контексте запутанных семейных линий, которые простираются от Торонто до Киева, позволяет нам определить двойственность ее идентичности в неразрывной связи с «Janus-faced» национальной семьей.

Кроме того, в романе присутствует вторая линия связывающая Иву с Украиной – Алекс, первая любовь времен ее юности. Алекс вернулся со своим отцом в Украину более 30 лет назад, все это время она ничего не слышала о нем. С момента получения загадочной фотографии Ива начинает поиск собственной идентичности, который приводит ее к Алексу в Киев, спустя эти 30 лет. Этот долгий и запутанный путь к воссоединению с Алексом связан с сексуализированной версией отца. Это трудное переплетение в ее сознании украинского происхождения ее биологического отца с образом Алекса приводит к тому, что они объединяются в одно целое, и обретение Алекса для нее становится равнозначным обретению отца. Такое смешение отца и любовника оборачивается тем, что когда она приезжает в Киев с целью разобраться в себе и познать свое украинское наследие, изучить историю, литературу и культуру того народа, который до этого «был лишь не более чем линией крови» [2: 99], Ива осознает, что на самом деле это было стремление к Алексу. После посещения в Киеве знаменательных мест, таких как Бабий Яр, где была жестоко и предательски убита ее кровная бабушка, украинская поэтесса Леся Левкович, Ива заключает: «риск, память, желание» [2: 132]. Эти три пункта более тесно связаны с Алексом, чем с каким-либо утраченным или неизвестным отцом. Она рискует быть непринятой Алексом, у нее есть воспоминания о нем, она желает его. Нет никакой связи между «риском, воспоминаниями, желанием» и ее поиском отца и Родины, это скорее характерно для сексуального влечения. Что важно в этой символической связи между сексуальностью и национальностью, то, что роман предлагает ее как особую модель для двойственной идентичности. Стремление Ивы интегрировать украинскость отца в свою украино-канадскую идентичность представляется нам коррективкой наивного канадского мультикультурализма, который отторгает мучительную несовместимость «Janus-faced» идентичности главной героини.

Как Дженис Кулык Кифер определяет Алекса на роль «заполняющего» ту внутреннюю душевную пустоту Ивы, которая была оставлена отцом, так и зарождает в голове Ивы инцестуальное желание по отношению к отцу, который для нее символизирует собой истоки национальной идентичности. Из этого следует, что Ивина связь с Украиной и ее связь с Алексом существуют лишь по причине ее сильного желания воссоединиться с утраченным отцом. С этой точки зрения, ее сложная борьба за определение своей этнической и национальной идентичности заключается в рамках символического инцестуального желания, что в свою очередь образует символический порядок, в котором ее жажда национального самоопределения не может быть отделена от ее сексуального желания. А стремление определить ее национальную идентичность, следовательно, принимает вид двойного вождления и к отцу и к любовнику, что порождает инцест и комплекс Электры. Все это лишь подтверждает парадоксальность отношений героини с ее нацией по крови. В заключение отметим, что весь роман посвящен поиску решения проблемы

национальной идентичности героини, которая в финале осознает, что вместо «зияющей пустоты» в ее душе теперь «вновь обретенная Старая Родина» и любовь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Сэмюэль Хантингтон. — М.: АСТ, 2008.
2. Kulyk Keefer, Janice. The Green Library. Toronto: Harper Collins, 1996.
3. Kulyk Keefer, Janice. “Coming across bones: Historiographic Ethnification.” Essays on Canadian Writing 57. - (1995).-p. 84-104.
4. Babiak, Peter Roman. “Toronto, Capital of Ukraine: The Ends of Desire and the Beginning of History in Janice Kulyk Keefer’s The Green Library”. ESC 29.1-2 (2003). - P.97-130.
5. Grekul, Lisa. Leaving Shadows: Literature in English by Canada’s Ukrainians. Edmonton, 2005.

УДК: 82.091: [821.161.1+821.111] (Довлатов С.)

*Прядко Ю.П.
(Бердянск, Украина)*

ТВОРЧЕСТВО С. ДОВЛАТОВА И АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ (ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ)

У статті узагальнено та систематизовано факти, які розкривають питання про ступінь впливу американської літературної традиції на творчість С. Довлатова

Ключові слова: *російська літературна традиція, американська літературна традиція, наступність, поєднання традицій, техніка письма, оповідна манера.*

В статтє обобщаються и систематизируются факты, раскрывающие вопрос о степени влияния на творчество С. Довлатова американской литературной традиции.

Ключевые слова: *русская литературная традиция, американская литературная традиция, преемственность, слияние традиций, техника письма, манера повествования.*

The article summarizes and systematizes the facts, which reveal the question of American literary tradition’s influence on S. Dovlatov’s work.

Key words: *Russian literary tradition, American literary tradition, continuity, combination of traditions, techniques of writing, manner of narrative.*

Проблема преемственности художественного опыта русских и зарубежных писателей в прозе С. Довлатова – по-прежнему в центре внимания многих исследователей. Так, Г. Доброзракова отмечает: “Прошло почти двадцать лет со дня смерти С. Д. Довлатова, однако вокруг его творчества всё ещё не утихают споры на тему: Довлатов – писатель русского или западного типа?” [1]. Одни считают, что С. Довлатов – писатель русский,

© *Прядко Ю.П., 2012*